

АСПЕКТЫ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.Т. Герасимчик, магистрант

*Научный руководитель – В.В. Козловский, д.э.н., профессор
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы*

Высшей формой современной формой интеграции является экономический и валютный союз на основе единой (или общей) валюты. В рамках высшей формы интеграционных формирований создается система регионального платежного союза, который действует как единый денежно-расчетный и валютно-финансовый механизм, основанный на принципах региональной взаимной конвертации национальных платежных средств, колебание курсов которых происходит в параметрах валютной корзины интеграционного формирования, а также создаются и функционируют региональные финансовые и валютные наднациональные институты.

Евразийский экономический союз был образован в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов, стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках союза [1].

Переход на взаиморасчеты только в национальных валютах (рубли, белорусские рубли, тенге и драмы) должен произойти к 2025–2030 гг. Такое предложение содержится в проекте развития платежных систем в Евразийского экономического союза, одобренном странами в декабре 2014 г.

Сейчас почти 50% платежного оборота между странами Евразийского экономического союза приходится на доллар и евро, что повышает зависимость союза от стран-эмитентов валюты. Проект предлагает полностью отказаться от использования доллара и евро в союзе.

По мнению исследователей, «единая платежная система – это возможность поддержки бизнеса всех уровней государств-участников и дополнительная защита Единого экономического пространства от вмешательства Запада» [2].

В Договоре о Евразийском экономическом союзе аспект развития платёжных отношений на основе общей валюты отражён в разделе «Валютная политика».

Государства-члены в целях углубления экономической интеграции, развития сотрудничества в валютно-финансовой сфере, обеспечения свободного движения товаров, услуг и капитала на территориях государств-членов, повышения роли национальных валют государств-членов во внешне-торговых и инвестиционных операциях, а также обеспечения взаимной конвертируемости указанных валют разрабатывают и проводят согласованную валютную политику на основе следующих принципов:

1) поэтапное осуществление гармонизации и сближения подходов к формированию и проведению валютной политики в том объеме, в каком это соответствует сложившимся макроэкономическим потребностям интеграционного сотрудничества;

2) создание необходимых организационно-правовых условий на национальном и межгосударственном уровнях для развития интеграционных процессов в валютной сфере, координации и согласования валютной политики;

3) неприменение действий в валютной сфере, которые могут негативно повлиять на развитие интеграционных процессов, а в случае их вынужденного применения – минимизация последствий таких действий;

4) проведение экономической политики, направленной на повышение доверия к национальным валютам государств-членов, как на внутреннем валютном рынке каждого государства-члена, так и на международных валютных рынках.

Координация курсовой политики осуществляется отдельным органом, в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств-членов и порядок деятельности которого определяется международным договором в рамках союза [4].

Согласованные подходы государств-членов к регулированию валютных правоотношений и принятию мер либерализации определяются международным договором в рамках союза.

Действующая сейчас договорно-правовая база Евразийского экономического союза не содержит положений о непосредственной валютной интеграции для создания валютного союза и введения единой валюты. В перспективе введение единой валюты Евразийского экономического союза могло бы способствовать ускорению темпов роста экономики, снижению издержек для бизнеса государств-членов союза. Помощник министра экономического развития Е. Лашкина говорит, что для создания объективных предпосылок для валютного союза нужно в первую очередь углублять экономическую интеграцию для выравнивания социально-экономического положения государств-членов ЕврАзЭС. Так, например, на переход к евро ушли десятки лет, а некоторые страны (Польша, Румыния, Чехия) до сих пор используют собственные деньги. До евро европейцы пользовались ЭКЮ — единицей, включающей корзину национальных валют. Ее использовали в безналичных расчетах между странами. По мнению бывшего заместителя председателя Центрального Банка России Константин Корищенко, вопрос о введении единой валюты на территории Союза ранее 2025 года ставить нецелесообразно [5].

По мнению директора департамента международного бизнеса и финансовых институтов Б.Ю. Амвросиева, пример ЕС показывает, как не должно быть, в том числе и в части единой валюты. Амвросиев поясняет, что потеряв экономический и валютный суверенитет, слабые страны ЕС испытывают огромные проблемы при ухудшении экономической ситуации. Страны Балканского региона сдались, но вопросы о пересмотре решения поднимались. В обозримой кратко- и среднесрочной перспективе вопрос о введении единой валюты на повестке дня не должен подниматься [2].

По мнению некоторых экспертов, единая валюта еще в далёком будущем. Альтернативой этому решению могло бы стать введение твердых коэффициентов перевода валют стран ЕврАзЭС (рубль; армянский драм; белорусский рубль; казахстанский тенге; киргизский сом) из одной в другую (по опыту ЕС). При таком согласовании курсовой политики бизнесу будет легче планировать свою деятельность: будет четкое понимание, что установленные курсы не будут колебаться из-за действующих коэффициентов. Важно отметить, что Россия и страны ЕврАзЭС ведут расчет через клиринговые центры (позволяют проводить безналичные расчеты между государствами) и сейчас в основном для расчетов используются валюты стран Союза, а не доллары [6].

С другой стороны, единая валюта подразумевает проведение единой денежно-кредитной политики, что на практике повлечет за собой необходимость проведения единой бюджетной и налоговой политик. Это не предусмотрено Договором о ЕврАзЭС и, по мнению министра по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Т. Сулейменова, вряд ли приемлемо для стран. Также он считает, что проведение единых или согласованных политик, создание единых инструментов и институтов и интеграция в целом – это не самоцель, а способ реализации национальных экономических и социальных приоритетов и задач [7].

Для практического применения стратегии интеграционного сотрудничества (модели реализации интеграционного потенциала) государства – члены объединения должны сформировать необходимые условия, создающие правовую основу обеспечения эффективного совместного развития выбранных секторов и отраслей экономики и достижения поставленных целей.

Если будет введена единая валюта, каждой стране-участнице придется согласовывать свою политику по поддержанию или ослаблению национальной валюты с другими государствами Союза, что является существенным ограничением [6].

Таким образом, на начальном этапе построения экономического и валютного союза ЕврАзЭС членство в валютном союзе делает экономику государства менее устойчивой и более зависимой от действий зарубежных институтов и интеграционных структур. У государств зоны общей (или единой) валюты сокращаются возможности проведения контрциклической бюджетной политики.

Последствием действия этих факторов может стать резкий рост бюджетного дефицита, угроза дефляции, рост расходов по обслуживанию государственного долга, а также опасность банковского кризиса. Валютный союз трансформирует трудности отдельных экономик в общие для всех угрозы финансово-экономической стабильности. Он углубляет процесс финансовой интеграции, выводя его на качественно новый уровень. На этапе обсуждения проекта экономического и валютного союза ЕврАзЭС необходимо тщательно согласовать структуру органов его управления, в том числе особое внимание уделить вопросам пропорционального представительства. Именно такая стратегия позволит странам ЕАЭС успешно реализовать проект построения экономического и валютного союза ЕврАзЭС и превратиться в один из ведущих центров силы в современном мире.

Список использованных источников

1. Кравченко А. В. Организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера / А. В. Кравченко // Материалы XVI Межвузовской научно-практической конференции «Наука и знание» в рамках исследовательской темы «Инновационные подходы к решению практических профессиональных задач по формированию конкурентоспособных специалистов». — Новоороссийск: НФ МГЭИ, 2014. — С. 288–293.
2. Информационный портал Русь молодая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rumol.org>. – Дата доступа: 15.02.2017.
4. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbrb.by>. – Дата доступа: 10.02.2017.
5. Марцева Т. Г. Анализа факторов, влияющих на макроэкономическую политику России / Т. Г. Марцева, А. К. Варданян // Материалы I Международной научно-практической конференции. — Новороссийск: НФ КубГУ, 2015. — С. 158–161.
6. Исаева А. С., Рубанова А. А., Щипанова В. Л. Концепция развития платежной системы в евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>. – Дата доступа: 11.02.2017.
7. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 10.02.2017.
8. Ткаченко С.Л., Козловский В.В. Евразийский союз: валютные аспекты интеграции // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. - 2016. - № 5. – с. 24-29.